

В. Штепенко. Пособіе для историческаго изученія русской словесности ч. IV. Керчь. Ц. 1 р. 20 к.

Въ послѣднее время исторіи русской литературы посчастливилось: появился цѣлый рядъ курсовъ и очерковъ, посвященныхъ этому предмету. Главная причина такого урожая—конечно, рѣшеніе министерства народнаго просвѣщенія расширить рамки преподаванія литературы въ учебныхъ заведеніяхъ и выйти изъ заволованнаго круга біографическихъ свѣдѣній и стилистическаго разбора произведеній русскихъ писателей лишь до Гоголя включительно.

Среди появившихся руководствъ нѣкоторыя составлены умѣло, научно и съ несомнѣнной талантливостью. Таковы, напримѣръ, руководства Сиповскаго и Саводника.

Разсматриваемую нами книжку г. Штепенко нельзя поставить въ одинъ рядъ съ вышеуказанными. Она слишкомъ компилятивна. Авторъ придерживается больше старыхъ авторитетовъ: Стоюнина, Галахова, Караулова, и находится подъ сильнѣйшимъ вліяніемъ своихъ источниковъ, увлекаясь длинными выписками изъ нихъ.

Источники парализуютъ его собственную мысль и лишаютъ его сужденія самостоятельности. Тамъ, гдѣ у автора нѣтъ подъ рукою подходящаго авторитета, онъ остается безпомощнымъ. Такъ, говоря о художественности комедіи «Горе отъ ума» Грибоѣдова, онъ отмѣчаетъ (стр. 18), что есть два мнѣнія на этотъ счетъ: Бѣлинскаго, указавшаго недостатки ея, какъ комедіи, и Гончарова, утверждающаго противное.... Но кто же правъ изъ нихъ?—На это авторъ не даетъ никакого отвѣта.

Впрочемъ, книжка не лишена достоинствъ. Для учебника она врядъ-ли годится: нѣкоторые отдѣлы ея изложены черезчуръ обширно. Самъ авторъ называетъ

ее пособіемъ. Но больше всего она напоминаетъ типичныя преподавательскія записки, составленныя тщательно и довольно литературно. Для начинающаго преподавателя, еще не успѣвшаго ориентироваться въ своемъ предметѣ настолько, чтобы брать матеріалъ, такъ сказать, «изъ первыхъ рукъ», книжка г. Штепенко будетъ очень полезна. Въ задачахъ, помѣщаемыхъ здѣсь послѣ разбора литературныхъ произведеній, онъ найдетъ много вполне подходящихъ темъ для ученическихъ письменныхъ работъ.

Большимъ плюсомъ въ книжкѣ г. Штепенко является статья о Бѣлинскомъ, какъ истолкователѣ рассматриваемой эпохи.

Характеристики дѣйствующихъ лицъ литературныхъ произведеній составлены въ большинствѣ случаевъ достаточно полно. Только почему-то у Скалозуба (13 стр.) составитель не отмѣчаетъ его склонности острить, довольно ясно подчеркнутой Грибоѣдовымъ.

Есть промахи и относительно изложенія. —

Фраза (стр. 11): «Чацкій напоминаетъ Софью другого врага книгъ, ея родственника», — даетъ понять, что и Чацкій былъ врагомъ книгъ, хотя авторъ думалъ сказать совсѣмъ другое.

Неуклюжа и неудобопонятна и такая, напримѣръ, фраза (стр. 180): «Выходить такъ, какъ будто отказъ этотъ заранѣе былъ рассчитанъ Борисомъ на доказательство нежеланія его быть царемъ; а если онъ не желалъ этого, то слушатели должны были убѣдиться во вздорности молвы, что Борисъ повиненъ въ убійствѣ царевича». . . Но такихъ мѣстъ немного.

Учебнымъ комитетомъ М. Н. П. книжка одобрена въ качествѣ пособія для среднихъ учебныхъ заведеній.

П. Щ.